Николай Корнацкий

БРАТЬЯ СТРУГАЦКИЕ И «СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ»

Тематический репертуар советской анимации расширялся медленно. Фантастика со всеми атрибутами – космосом, бластерами, разумными машинами – обжила целлулоид только к концу 1970-х. Тогда вышли «Полигон» (1977) Анатолия Петрова и «Контакт» (1978) Владимира Тарасова, всесоюзного успеха достигла «Тайна третьей планеты» (1981) – последний хит Романа Качанова. Но парадокс – «фантастическая» революция обошлась без самых влиятельных фантастов. Разве что в титрах малоизвестного телемультфильма «Космические пришельцы» (1981) упоминается имя одного из братьев Стругацких, Аркадия.

Архивные материалы свидетельствуют: история анимационной фантастики могла сложиться совсем иначе. На рубеже 1960–1970-х у Стругацких случился короткий авантюрный роман с «Союзмультфильмом». Все в лучших традициях жанра – интриги, предательство, даже была «сделка с дьяволом». К их сценариям подступались ведущие режиссеры – Федор Хитрук и Вячеслав Котеночкин.

Но началось все с Алексея Германа.

Завязка

Из братьев Герман близко сошелся с самым территориально близким – ленинградцем Борисом. И сдружились они, пока в 1968 году писали «Трудно быть богом». Последний фильм режиссера должен был стать первым. К тому моменту Герман уже закончил «Седьмой спутник», который снимал со старшим товарищем, но официальный первенец навсегда остался бастардом. «Не моя картина»[1].

1 «Герман». СПб., «Сеанс», 2021, с. 180.

Сценарий Стругацких Герману предложили на «Ленфильме» – текст полтора года томился в портфеле Третьего творческого объединения. Редакторы сами вышли на писателей и уговорили адаптировать их повесть (вышла летом 1964-го), однако после второго варианта работа была законсервирована «до определения имени режиссера»[2]. Хотя интерес проявляли многие постановщики, решился один Герман: «[…] помимо того, что снимать ее [книжку] было бы интересно и весело, она была против советской власти. А я тоже был против советской власти»[3]. Стругацкий после знакомства с Германом писал брату, что этот парень не только «очень милый», «культурный», «деловой», но еще и «безумно левый». «Очень мне понравился»[4].

Третий вариант Герман и Борис Стругацкий сделали за четыре с половиной месяца, встречаясь регулярно на пять-семь часов. Правда, «половину времени […] спорили о политической ситуации в мире»[5]. Худсовет тепло принял сценарий, но 21 августа советские танки вошли в Прагу. Главный редактор студии и раньше тормозила фильм («это же все про Чехословакию и Польшу написано!..»[6]), а теперь просто закрыла. «Наверное, кому-то показалось, что высадка рыцарей Черного ордена из романа может вызвать нежелательные ассоциации»[7], – предположил Герман. Переживал он не сильно, потому что ровно в роковой день встретил Светлану Кармалиту, будущую жену и соавтора. «Баш на баш»[8], – философски рассуждал он позднее.

После закрытия «Трудно быть богом» общение не прервалось. И когда при встрече «Лешка» упомянул, что подыскивает «халтуру», Борис признался: «Мне тоже нужна таковая». Герман «с ходу накидал всяких мелких, но забавных идеек»[9]. Где-то в ноябре-декабре 1968-го они вместе набросали заявку – даже нет, полноценное либретто сценария мультфильма, которое в начале следующего года Герман лично повез в Москву на «Союзмультфильм». Под блеклым заглавием «История одного изобретения»[10] (сходство с режиссерским дебютом Федора Хитрука «История одного преступления», вероятно, случайно) скрывался антикапиталистический и антивоенный памфлет.

Толстые и тонкий

Герман явно не собирался ставить сценарий сам. В 1960-е игровики (Леонид Трауберг, Михаил Ромм, Александр Митта) нередко писали

---

2 *Вишневский Б.Л.* Двойная звезда: Миры братьев Стругацких. СПб., «Дом Галича», 2022, [с. 442].

3 «Герман». Цит. изд., с. 443.

4 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Полн. собр. соч. в 33 т. Т. 12. СПб, Изд-во Сидорович, 2017, с. 431–432.

5 *Долин А.В.* Герман: интервью, эссе, сценарий. М., «Новое литературное обозрение», 2011, с. 265.

6 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Цит. изд., т. 14, с. 380.

7 «Герман». Цит. изд., с. 444.

8 *Долин А.В.* Цит. изд., с. 265.

9 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Цит. изд., т. 14, с. 399.

10 РГАЛИ, ф. 2469, оп. 2, ед. хр., 270, л. 15–22.

Братья Стругацкие

для «Союзмультфильма» без каких-либо режиссерских амбиций. Однако либретто Германа – Стругацкого уже кажется пусть и не самым оригинальным, но готовым фильмом. Литературная разработка включает дотошное описание всех трюков, явно вдохновленных фильмами Диснея. Слабо знакомые с актуальной продукцией «Союзмультфильма» соавторы ориентировались на то, что знали хорошо.

Действие происходит в неназванной капиталистической стране. «Не из великих – нечто среднее между Португалией и Сан-Сальвадором». Два генерала, очень толстый и умеренно толстый, прибыли на полигон инспектировать работу тощего генерала. Однако каждый танк проваливает испытание. Один не стреляет, другой буксует на пригорке, «амфибия» тонет в речке. После каждого провала начальство грозно смотрит на тощего и с его роскошного мундира («Ду-ду-ду-ду-дут!») исчезает очередной ряд наград.

В отчаянии генералитет летит на вертолете к местному техническому гению. А там – футуристическая идиллия. «Великий Изобретатель – тощий, взлохмаченный, в огромных роговых очках, в окружении стаи голубей и голубок ухаживает за своим любимым автомобилем. Время от времени голуби и голубки вспархивают и исчезают в маленьких домиках с надписью “М” и “Ж”. Огромный жуткого вида бульдог с рычанием и урчанием таскает кости бронтозавра – собирает скелет для научных целей. […] Роботы поливают грядки и чинят друг друга. Сложная солнечная установка кипятит чайник».

Военные соблазняют Изобретателя деньгами, славой, «наконец, красотками», но тот отказывается им помогать. Наигрывает на электронном рояле «нечто пацифистское», отчего генералы «в корчах» сбегают вон. Только тощего они с собой в вертолет не берут. «Хлопает дверца, последний крестик исчезает с груди тощего генерала. И тут взгляд его падает на ухоженный, вылизанный, утопающий в цветах Автомобиль Изобретателя. У него возникает Гениальная Идея».

Тощий генерал вызволяет из тюрьмы Великого Автомобильного Вора, и тот с напарником Котом начинает систематически красть Автомобиль. «Волоокий» Полицейский все видит, однако ни на что

не способен, поэтому Изобретатель вынужден сам защищать свою собственность. «В глазах его разгорается желтое маниакальное пламя».

После первой кражи Изобретатель сажает машину на цепь и прячет Пса под капот, чтобы охранял. Когда оказывается, что этих мер недостаточно, автовладелец повышает ставки. «Клумбы затоптаны, дым стоит коромыслом. Пылают горны, кипит дьявольское варево в гигантских ретортах и колбах, роботы сыпят в огромные котлы разноцветные порошки – варят страшный Суперклей. Пес […] разбирает скелет динозавра и бросает в варево кости – для крепости. Два самоуправляющихся кибернетических крана, похожие на боевые треножники марсиан, спускают на автомобиль бронеколпак, усыпанный заклепками. Изобретатель с дьявольской улыбкой черпает клей из котлов и разливает его по металлическим плитам колеи, которая ведет в гараж». По ночам Пес точит зубы на точильном круге.

Ни бронеколпак, ни клей, ни зубы не спасают гараж от Вора. Тогда Изобретатель превращает свой дом в крепость. «Крутятся желтые листья в лучах прожектора. Луч выхватывает колючую проволоку в три кола, завалы спирали Бруно, надолбы […]». Автомобиль тоже не узнать: «[…] зловеще горят разноцветные фары, мигают неоновые лампочки, крутятся решетчатые лопасти локаторов, зловеще шевелятся головки самонаводящихся ракет».

План тощего генерала удался – Изобретатель все-таки сконструировал супертанк. Однако адская машина быстро выходит из-под контроля. Уничтожает сначала дом Изобретателя, потом полигон и обращает генералов в бегство.

Финал у истории слащаво-гуманистический. «Черный дым рассеивается. На берегу ручейка плечом к плечу сидят Изобретатель и Вор и ведут горячий научный спор. Обмотанный бинтами Пес лежит в гамаке. Кот поит его лекарством с ложечки. На плечи Вору и Изобретателю опускаются голубь и голубка».

Академики в первобытных шкурах

Замысел был обречен с самого начала. Не только потому, что остроумия хватило только на первые несколько страниц, сюжет затянут, а многие гэги были в принципе невозможны в советской анимации («Самому толстому [генералу взрывом] отрывает голову. Он догоняет ее, хватает под мышку и “чешет” дальше»). Герман и Стругацкий, видимо, полагали, что делают легко проходимый сценарий про «их нравы», однако, сами того не зная, ткнули в болевую точку «Союзмультфильма».

Жанр памфлета традиционно считался проблемным. Как творчески – в истории советской мультипликации было не так уж много удачных прецедентов, – так и политически. От студии постоянно требовали современную тему – и каждый раз запускали со скрипом. Как раз в 1969-м Ефим Гамбург взялся за антифашистский фильм «Внимание! Волки!» по повести фантаста Лазаря Лагина «Белокурая бестия» и вскоре проклял всех богов. Литературный сценарий не утвердили, поэтому

пришлось делать три варианта режиссерского. Группа запустилась в подготовительный период без художника и оператора, на ходу меняла художественное решение, по требованию Главка вносила монтажные поправки в готовый фильм. В итоге картина получила только вторую категорию[11]. Не провал, но и не успех.

«Историю одного изобретения» отвергли сразу, но и упускать авторов не захотели. Под руководством редактора (Аркадия Снесарева?) Алексей Герман с ходу подготовил новую заявку на более безопасную познавательную тему – студия как раз активно развивала это направление. Согласно заявке Стругацкий и Герман вызвались написать серию коротких мультфильмов (каждая на полчасти, то есть около 5 минут) под условным названием «От Ромула до наших дней»[12] о «трансформации определенных понятий на протяжении истории общества, таких […] как мода, скорость, любовь и брак, вежливость и т.д.». Несложно разглядеть параллель с «Трудно быть богом». Соавторы вновь должны были писать о зигзагах «столь неизбежного и необходимого обществу» прогресса, но только «по возможности смешные» сценарии.

Начинал цикл выпуск о моде.

«Какие только нелепости не носило на себе человечество! И чаще всего мода диктовалась не климатом и даже не соображениями удобства. Введение новой моды являлось зачастую шумным и трудным процессом, потрясало иногда общество до основания. Из-за длины лент на “шляпках” женщины шли на костер, вопросами моды вынуждена была заниматься такая серьезная организация, как инквизиция. Священники бросали проклятья с амвона, по всей Европе трещали костры, а ленточка на шляпке неизбежно побеждала […] какие странные манеры диктовал костюм и как бывал он иногда неслыханно громоздок, тяжел и нелеп! Например, длина носка “ботинок” некогда свидетельствовала о знатности синьора и, соревнуясь друг с другом в знатности, синьоры вымахивали ботинки с такими длинными носками, что почти не могли ходить».

Фильм, как и весь сериал, предполагалось построить на конфликте отцов и детей. На протяжении всех эпох герой-обскурант (названный пока просто Персонажем) препирается с сыном и дочерью из-за их внешнего вида. Молодежь поддерживает за кадром ироничный комментатор, который в финале предлагает задуматься: а что было бы, если бы мы во всем и всегда слушались своих пап и мам? Завершить мультфильм должны были кадры современности. Везде – на улицах, в аэропорту, на заседании Академии наук – люди в первобытных шкурах.

Хотя Борис в марте 1969-го докладывал брату, что «Лешка» «вроде бы почти заключил» договор[13], заявку отклонили. Вместо «Ромула»

11 РГАЛИ, ф. 2469, оп. 15, ед. хр. 41, л. 40–42 об.

12 РГАЛИ, ф. 2469, оп. 2, ед. хр., 270, л. 13–14.

13 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Цит. изд., т. 15, с. 408.

весь год Стругацкий и Герман писали для «Ленфильма» «Дело об убийстве» по мотивам повести «Отель “У Погибшего Альпиниста”» (сценарий реализован не был; через десять лет экранизация вышла на «Таллинфильме»). А еще пару лет спустя Борис, без упоминания в титрах, помогал Герману со сценарием «Двадцать дней без войны» по Константину Симонову. Свою версию «Трудно быть богом» режиссер в итоге снимет уже в новом тысячелетии, но по совершенно другому сценарию, который напишет вместе со Светланой Кармалитой.

Для Германа история отношений с «Союзмультфильмом» закончилась в том же 1969-м. Но не для Стругацких. Вскоре студия сама выйдет на связь, но не с Борисом, а с москвичом Аркадием.

«НичеГё»

Первые предложения от киностудий Стругацкие стали получать еще на заре своей карьеры. Финансово было более выгодно не продавать права, а писать самим, поэтому в начале 1960-х братья засели за сценарий игрового фильма по своей повести «Страна багровых туч» для режиссера Василия Журавлева (снял в 1935-м «Космический рейс»). Этот опыт оказался настолько травматичным, что Стругацкие предпочли расторгнуть договор с «Мосфильмом» и зареклись работать в кино. «Это, кажется, единственный вид искусства, где ты не имеешь права пользоваться собственным вкусом»[14], – возмущался тогда Аркадий.

Позднее под влиянием обстоятельств Стругацким все же пришлось пересмотреть свое отношение. Начиная с середины 1960-х их книги стали буксовать в цензурных инстанциях. Затем наступили 1970-е – «период Уклончивого Поведения Издательств»[15], «десятилетие “тощих коров”»[16], в течение которого у братьев выходили только переиздания. Что-то распространялось как самиздат, некоторые тексты с самого начала писались «в стол». Тогда сценарии для кино, ТВ и мультипликации стали важнейшей статьей доходов Стругацких. Даже если проект не добирался до производства (а так, как правило, и случалось), работа все равно частично оплачивалась.

Позднее Борис Стругацкий честно признавался: «Большинство […] написанных нами сценариев […] особой глубиною не обладают, ибо писались они, как правило, ради денег, хотя мы и не халтурили, старались, но, – как бы это сказать, – не перенапрягались»[17]. Конечно, в некоторые заказы братья по-настоящему вкладывались – в «Сталкера» Андрея Тарковского прежде всего, который потребовал от авторов

14 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Цит. изд., т. 5, с. 380.

15 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Собр. соч. в 11 т. Т. 10. Д., издательство «Сталкер», 2000–2001; СПб., Terra Fantastica, 2001, с. 744.

16 Там же, т. 6, с. 652.

17 OFF-LINE интервью с Борисом Стругацким: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusf.ru/abs/int_t30.htm

18 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Полн. собр. соч. в 33 т. Т. 22, с. 299.

несколько лет жизни и одиннадцать-двенадцать вариантов сценария[18]. Но на мультипликацию их энтузиазма явно не хватило.

Оба Стругацких, естественно, знали Диснея. Борис с детства любил «Бэмби» и смотрел его «бесчисленное количество раз»[19] (одно время это даже было его семейное прозвище). Оба видели и советскую «диснеевскую» анимацию – например, в повести «Понедельник начинается в субботу» мимоходом упоминается «Волк и семеро козлят» 1957 года. Однако эстетическая революция начала 1960-х годов, радикально расширившая пластический, изобразительный, жанровый горизонт «Союзмультфильма», явно прошла мимо. И не для них одних – мультфильмы в те годы не так-то просто было увидеть. Анимация только делала первые шаги навстречу широкому зрителю благодаря успеху серийных фильмов («Ну, погоди!», «Бременские музыканты», циклам про Чебурашку, Карлсона, Винни Пуха, Маугли).

Когда Аркадий Стругацкий решил всерьез работать с «Союзмультфильмом», он пытался наверстать упущенное. Ему неоднократно устраивали показы актуальной продукции на студии. Он дважды участвовал в семинарах мультипликаторов в Болшеве – в 1971-м и 1972-м (на втором даже прочитал лекцию «Научная фантастика в кино»). Там он отсмотрел много свежей зарубежной мультипликации. В 1976 году он, вероятно, увидел «Желтую подводную лодку» на знаменитом показе в кинотеатре «Звездный» (на который, по крайней мере, судя по записной книжке[20], собирался).

И тем не менее новая анимация мало повлияла на его вкус. В дневниковых записях и переписке он всего несколько раз и очень кратко высказывает свое мнение по поводу увиденного, но оценки вполне красноречивы. Авангардную, действительно не вполне удачную «Мистерию-буфф» (1969) Давида Черкасского он охарактеризовал как «плохой» фильм[21]. Трюковую, вполне «диснеевскую» комедию «Как казаки в футбол играли» (1970) Владимира Дахно – как «занятный»[22]. Притча «Бабочка» (1972) Андрея Хржановского – это «ничеГё»[23] (словечко из внутрисемейного сленга Стругацких для выражения умеренной степени восторга). Более традиционная «Синяя птица» (1970) Василия Ливанова – «очень впечатляет, хотя сюжетно неважно»[24].

В 1976 году по поводу стилистики будущего мультфильма, который собирались ставить в т/о «Экран», Аркадий Стругацкий прямо написал в дневнике: «Мне нужен Дисней»[25].

---

19 «Что для вас значат мультфильмы Диснея?» – «Известия», 2001, № 225, с. 12.

20 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Цит. изд., т. 21, с. 539.

21 Там же, т. 17, с. 554.

22 Там же.

23 Там же, т. 18, с. 536.

24 Там же, т. 18, с. 542.

25 Там же, т. 21, с. 593.

Полнометражность

В марте 1970-го на Аркадия вышел Сергей Алимов. Художник-постановщик первых фильмов Федора Хитрука, он сам стал режиссером и только что экранизировал сценарий Сергея Эйзенштейна «Вятская лошадка». Алимов предложил написать двадцатиминутный фильм, отчасти наследующий заявке «От Ромула…», – еще одно познавательное кино про извилистые пути прогресса. А именно о роли фантазии в развитии технологии от каменного века и до современности. «Это я так коротко сформулировал, – уточняет Аркадий в письме брату, – ибо он оперировал большей частью образными категориями и пощелкиванием пальцев»[26].

Алимов застал Стругацкого в Москве как раз между поездками в Дом творчества писателей в Комарово, где братья работали над романом «Град обреченный». Поэтому заявку Аркадий написал один и отдал на студию уже 6 апреля. Название «Сумма технологии» шуточно отсылает к трактату Станислава Лема. Пять героев – Фантазер, Мастер, Герой, Прекрасная Девушка и Потребитель – и четыре сюжета иллюстрируют взаимосвязь технологического и морального прогресса человечества. С каждой эпохой все персонажи продвигаются вверх по ступеням эволюции, и лишь один Потребитель, как пишет исследователь Стругацких, «в конце концов, деградирует до уровня выбегалловских дублей»[27].

Уже в конце месяца на студии ответили, что заявка не подходит. Попросили зайти для разговора. Аркадий «вяло и неопределенно» пообещал[28], но так и не дошел. Были дела поважнее.

Настоящее сотрудничество началось через год, когда в июле 1971-го с Аркадием связались уже от имени Федора Хитрука и сделали уникальное предложение – написать большой (на шесть-семь частей) фантастический мультфильм. Оба пункта крайне важны – и фантастика, и «полнометражность» тогда были в дефиците.

В начале 1960-х «Союзмультфильм» вынужденно переориентировался на выпуск более коротких мультфильмов (на 10–20 минут), чем, к слову, во многом предопределил золотой век советской анимации. Чем меньше хронометраж – тем больше творческой свободы. Тем не менее впоследствии студия неоднократно пыталась вернуться к регулярному выпуску больших картин. Так, в пятилетний план на 1971–1975 годы предполагалось включить сразу две полнометражки[29]. Даже один такой фильм был вызовом для производства, поэтому во главе ставили опытных режиссеров – таких, как Хитрук. А опытных сценаристов полнометражной мультипликации не существовало в природе. Про Стругацких, судя по всему, вспомнил Аркадий Снесарев – именно с ним в свое время общался Герман.

---

26 Там же, т. 16, с. 283.

27 Там же, т. 23, с. 577.

28 Там же, т. 16, с. 285.

29 Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы), ф. П-1967, оп. 1, ед. хр. 22, л. 6.

В иной ситуации Хитрук со Стругацким, наверное, быстро нашел бы общий язык. Режиссер был не чужд фантастики – в детстве взахлеб читал журналы «Вокруг света» и «Следопыт», где печатались фантастические рассказы, всю жизнь интересовался наукой. Его тоже в свое время потряс постапокалиптический фильм «На берегу» (1959) Стэнли Креймера, который вдохновил Стругацких на повесть «Далекая Радуга». Хитрук под этим впечатлением задумал плакат «Мир без войны»[30], который мог бы стать его первым фильмом, но, не найдя изобразительного ключа, он забросил замысел.

Однако толком пообщаться режиссеру и сценаристу тем летом не удалось. Хитрук был занят – делал две картины одновременно. Сдал сюжет для «Фитиля» и почти сразу ушел в режиссерскую разработку третьего «Винни Пуха». Соответственно он не мог полноценно работать с новым автором. Только заверил завязку и общую канву, и то в декабре 1971-го. (Аркадий записал 16-го числа в дневнике: «Беседовал с Хитруком. Идея похищения Земли ему, слава Богу, понравилась»[31].) Фактически Стругацкий был предоставлен сам себе. Его, конечно, консультировали друзья, сценаристы Борис Ларин (автор цикла про Карлсона) и Евгений Агранович, но как и что писать, он был вынужден придумывать сам. С Борисом они «мультяшку» неоднократно обсуждали, однако полноценного участия в ее написании брат не принимал[32]. Мультипликация стала для Аркадия первой за многие годы сольной творческой работой.

Еще два роковых лета

История сотрудничества Стругацкого с «Союзмультфильмом» отдает Кафкой – этот сюжет по материалам писательского архива подробно восстановили Светлана Бондаренко и Вадим Казаков (они же проделали колоссальную работу по сверке черновиков[33]). В итоге Аркадий написал для студии два полноценных сценария – «Погоня в космосе»[34] и «Конец Планеты Негодяев»[35]. Ни один не был экранизирован, но сюжет первого сценария хорошо известен поклонникам писателей. «Погоня в космосе» легла в основу одноименной первой части повести «Экспедиция в преисподнюю», которая создавалась параллельно со сценарием и была опубликована под псевдонимом С.Ярославцев (это «девяносто процентов А.Стругацкого и десять процентов А. и Б., вместе взятых»[36]).

«Погоня в космосе» смешивает любимые «стругацкие» мотивы, тропы, сюжетные ходы, но в ироничном ключе («Мультипликационный фильм по природе своей ироничен»[37], – отмечал Аркадий в студийной

30 РГАЛИ, ф. 2469, оп. 2, ед. хр. 364.

31 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Полн. собр. соч. в 33 т. Т. 17, с. 564.

32 Поначалу Борис явно скептически отнесся к задумке брата. Запись в дневнике Аркадия от 20 января 1972 года: «Убедил Бориса, что кража земли может представиться наглядно» (*Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Полн. собр. соч. в 33 т. Т. 18, с. 525).

33 См.: *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Полн. собр. соч. в 33 т. Т. 23, с. 484–660.

34 Там же, с. 240–279.

35 Там же, с. 280–301.

36 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Собр. соч. в 11 т. Т. 10, с. 744.

37 *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Полн. собр. соч. в 33 т. Т. 23, с. 580.

заявке). В сценарии/повести действуют космические пираты, которые воруют земной плодородный слой, – братья думали ввести межпланетных корсаров еще в ранние повести «Страна багровых туч» и «Стажеры». Главных героев называют Атосом, Портосом и Арамисом – влияние Дюма чувствуется во многих книгах Стругацких, да и «Трудно быть богом» поначалу начинался как «веселый мушкетерский роман»[38]. Главный инопланетный злодей – Великий спрут. Оба Стругацких питали интерес к гигантским головоногим, регулярно их упоминали, много лет вынашивали сюжет о разумном Кракене.

Аркадий сдал текст летом 1972 года, и только тогда вскрылось недоразумение. Оказалось, что Хитрук хотел работать в том самом проклятом жанре антикапиталистического памфлета, а получил приключенческую фантастику. Студии же сценарий понравился, и она перебросила его режиссеру «Ну, погоди!» Вячеславу Котеночкину, который в итоге попросил все кардинально переделать. Новый сценарий «Конец Планеты Негодяев» в соответствии с пожеланиями постановщика стал вариацией на темы романа Стивенсона «Остров сокровищ» и мультфильма «Бременские музыканты»: космические пираты крадут с Земли не землю, а квартет «Нехмурые ребята», чтобы те поучаствовали в конкурсе самодеятельности на Планете Негодяев.

Сценарий удовлетворял и студию, и постановщика, но летом уже следующего, 1973 года Главк счел его «тематически неприемлемым» и закрыл. То ли сыграла свою роль «неблагонадежная» репутация Стругацких, то ли снова нашлись какие-то «нежелательные ассоциации», то ли сдетонировали все факторы сразу – точно установить невозможно.

Особенно «красив» эпилог драмы. Гонорар за сценарий мультипликационной полнометражки был ровно в два раза ниже ставки за игровой – три тысячи рублей вместо шести тысяч. Хотя требовал не меньших, если не больших, энергозатрат. Так как большие фильмы на «Союзмультфильме» снимались редко, обкатанной практики не сложилось, Стругацкого с самого начала нервировали юридическими проволочками. А после вердикта Главка студия, зацепившись за формальное основание, сделала его крайним и не выплатила даже той суммы, что причиталась. Стругацкий подал заявление во Всесоюзное управление по охране авторских прав (ВУОАП), но правды не добился.

Киты и кальмары

Аркадий Стругацкий рассорился со студией, но не с Хитруком лично. Даже после того, как тот отверг первый сценарий, они какое-то время собирались продолжить работу в памфлетном жанре. В июле 1972-го он написал для Хитрука заявку на сценарий «Сделка с дьяволом»[39] – «мелкометражную репетицию большой вещи». Снова про головоногих и почти хоррор.

---

38 Там же, т. 9, с. 316.

39 Там же, т. 18, с. 52–53.

Адмирал заключает сделку с говорящими кальмарами. Военные помогают им разделаться с вечными противниками – китами. Взамен моллюски обещают воевать на стороне людей против их врагов. «Гибнет последний кит. Кальмары торжествуют […] вокруг, насколько видит глаз, распластались на волнах гигантские головоногие, вооруженные торпедами». Они коварно предают бывшего союзника, топят флагман, и монстр утаскивает адмирала на глубину. «Ничего не поделаешь, – говорит он. – Китов мы уничтожили, придется теперь питаться человечинкой».

Заявку включили в тематический план[40], но она была, конечно, обречена. Ладно фантастика – откровенный фильм ужасов под видом памфлета не пропустил бы никакой Главк.

В следующий раз Хитрук связался со Стругацким в 1976-м. Узнав, что Аркадий пытается пристроить отвергнутые замыслы на «Экран», он попросил приберечь сюжетную линию с похищением земли для их совместного сценария. И пообещал пробить на «Союзмультфильме» гонорар в шесть тысяч. Стругацкий просьбу выполнил, однако уже 8 сентября, спустя неделю после разговора с Хитруком, ему позвонил лично директор студии и предупредил, что по формальным причинам заключить договор пока не может. Музыкальная сатирическая комедия под рабочим названием «Собственность» включалась в темпланы до 1980 года[41], но реальная работа над сценарием не велась.

Уже после смерти Аркадия Стругацкого (он ушел из жизни в год распада СССР) Хитрук вернулся к сюжету и сам написал либретто под названием «Продается Земля». Получился памфлет вполне в духе Хитрука – «Продавец воздуха» Александра Беляева встречает О.Генри. Ничего общего с «Погоней в космосе».

Он также экранизирован не был.

Полигоны

Первую – и единственную – фантастическую полнометражку, как известно, в итоге снял Роман Качанов по повести Кира Булычева. Но «Тайна третьей планеты», в сущности, сказка «в одежде нашего века»[42]. Искомую формулу фантастики открыл Анатолий Петров в своем десятиминутном фильме «Полигон» по рассказу Севера Гансовского. Если кратко, кредо режиссера было таково: мультипликация фантастична сама по себе, поэтому фантастика в мультипликации требует реалистического решения.

40 РГАЛИ, ф. 2469, оп. 5, ед. хр., 95, л. 4.

41 Там же, ед. хр. 118, л. 10.

42 *Волков А.А.* В одежде нашего века: Советская анимационная фантастика 80-х годов. – «Детская литература», 1991, № 5, с. 17–21.

Между «Полигоном» и «Историей одного изобретения» Германа – Стругацкого много внешних параллелей – это два антикапиталистических, антивоенных памфлета про танки и генералов, правда, у Петрова ни нотки юмора. Если задуматься, еще больше сходств между «Полигоном» и магистральным творчеством Стругацких. В своих книгах они ровно так же постепенно избавлялись от атрибутов и штампов фантастики, через бытовой и психологический реализм приходили к аллегории и обобщению. Именно эту тенденцию уловил и развил в «Сталкере» Андрей Тарковский – снявший по мотивам боевика предельно реалистичную медитативную притчу.

Успех Петрова в «Полигоне» косвенно доказывает, что фиаско главных советских фантастов в анимации скорее печальное стечение обстоятельств, чем принципиальная несовместимость. Саботаж бюрократов, политическую цензуру усугубил и личный фактор. Сами Стругацкие не представляли возможностей новой мультипликации, но и мультипликаторы, как и главный герой повести «Пикник на обочине», с трудом формулировали свои желания. Они почему-то ждали детских приключений и памфлета – а надо было просить писателей делать то, что у них получается лучше всего.

Федор Хитрук

ПРОДАЕТСЯ ЗЕМЛЯ

Сценарий анимационного фильма

Идею этого сценария подал мне когда-то писатель Аркадий Стругацкий. Он рассказал мне про фантастический аппарат, способный заглатывать плодородный слой Земли.

Тогда дальше разговора дело не пошло. Я вспомнил о нем уже после кончины Аркадия и попытался развернуть тему в форме политического детектива — о хищнической природе капитализма, готового ради наживы продать «на вынос» собственную планету. Однако мысль эта показалась мне слишком надуманной, и я ее отложил.

А вот теперь, после передела собственности в нашей стране, я ощутил важность и актуальность затронутой проблемы — но уже в совершенно другом плане. То, что представлялось виртуальной угрозой со стороны хищного Запада, становится вполне реальной опасностью у нас самих. Распродажа Земли — по частям и со всеми ее недрами — фактически уже идет.

Возможно, этот новый аспект заинтересует кого-нибудь из нынешних режиссеров, и он найдет продолжение начатого мной сюжета.

Публикуется по рукописи из семейного архива Ф.С.Хитрука.

Редакция благодарит Федора Хитрука-младшего за возможность публикации сценария.